

Полисемия как субъективная характеристика слова

В. В. Лузянин¹, И. А. Котюрова²

^{1,2}Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

¹pflaume.15.2022@gmail.com

²koturova@petrsu.ru

Аннотация.

Цель исследования – выявить субъективность восприятия одной и той же лексемы как моносеманта или полисеманта. Авторы предполагают, что достоверно определить факт присущности полисемии конкретному слову невозможно ввиду того, что в ментальном лексиконе разных носителей языка лексемы могут быть представлены как в виде инварианта, так и множества значений, что было проверено на материале немецких лексем с помощью анализа их лексико-семантических вариантов в словарях *Duden*, *DWDS* и *Wahrig*, составления их семантических инвариантов и опроса носителей немецкого языка. Результаты позволяют заключить, что семантический инвариант является возможным способом интерпретации значения слова носителями языка наряду с полисемантической моделью. Семантический инвариант предлагает практическое решение для словарей и преподавания, упрощая усвоение значений за счет демонстрации их общего ядра.

Ключевые слова: полисемия, моносемия, значение слова, лексический инвариант, немецкий язык, субъективизм

Для цитирования: Лузянин В. В., Котюрова И. А. Полисемия как субъективная характеристика слова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 12 (906). С. 85–92.

Original article

Polysemy as a Subjective Characteristic of a Word

Vadim V. Luzyanin¹, Irina A. Kotiurova²

^{1,2}Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

¹pflaume.15.2022@gmail.com

²koturova@petrsu.ru

Abstract.

The purpose of this study is to identify the subjectivity of perceiving the same lexeme as monosemantic or polysemantic. The authors suggest that it is impossible to reliably determine whether a specific word is polysemantic due to the fact that in the mental lexicon of different native speakers, lexemes can be represented as either an invariant or a plurality of meanings. This was tested using German lexemes by analyzing their lexical-semantic variants in the *Duden*, *DWDS*, and *Wahrig* dictionaries, compiling their semantic invariants, and interviewing native German speakers. The results of all stages of the study allow us to conclude that the semantic invariant is a possible way for native speakers to interpret word meaning, alongside the polysemantic model. The semantic invariant offers a practical solution for lexicography and language teaching by simplifying the acquisition of meanings through the demonstration of their common core.

Keywords:

polysemy, monosemy, meaning of a word, lexical invariant, German, subjectivity

For citation:

Luzyanin, V. V., Kotiurova, I. A. (2025). Polysemy as a subjective characteristic of a word. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(906), 85–92. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Многозначность как параметр того или иного слова часто рассматривается в научной литературе как установленный факт. Это, в свою очередь, четко отражается в практических исследованиях, когда авторы приводят список множества выделенных в словарях значений или собственной семантической интерпретации в качестве признака полисемии или амбисемии [Денисова, Гусейнова, Горожанов, 2024]. Вместе с тем единой модели понимания и представления явления многозначности в теоретической лингвистике до сих пор не сложилось. Актуальным аспектом изучения семантики является оппозиция между данным явлением и явлением моносемии, а также вопрос о границе между ними. Так, устранение многозначности естественного языка критически важно для развития больших языковых моделей [Yae et al., 2024]. Кроме того, исследователи активно занимаются идентификацией и нейтрализацией полисемии в терминологическом аппарате [L'Homme, 2024]. Особый интерес представляют практические методики, позволяющие выявить верифицируемые признаки такого противопоставления.

Научная новизна данной работы заключается в сопоставительном анализе полисемантической и инвариантной моделей по отношению к семантическому описанию немецкой лексики, а также в представлении количественного выражения их соотношения.

Основными задачами данного исследования стали: 1) сопоставление лексикографического описания полисемантов; 2) апробация методологии вычленения семантических инвариантов для немецких лексем; 3) сравнительная характеристика полисемантической и инвариантной моделей представления значения слова. В данной статье рассматривается лексическая полисемия, которая в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой¹ описывается как «наличие у одного и того же слова <...> нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова». В этом определении используется другое понятие – «значение», при этом неясно, какого рода значения имеются в виду, т.к. значение многоаспектно и в зависимости от концепции может обладать разной предметностью и структурой [Архипова, 2013]. Центральной семантической характеристикой слова как единицы лексической системы языка является его лексическое значение, т. е. «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее

в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.»² Здесь важно отметить, что слово, как правило, не привязано к конкретному объекту действительности, а содержит в себе его семантические признаки.

Референция, т. е. соотнесенность языкового знака и объекта действительности, происходит только в коммуникативном акте, когда слово с помощью контекста получает свое актуальное значение, определенный объем сем становится действительным, а остальная часть отсекается. Соответственно, вне контекста слово имеет только потенциальное значение [Стернин, 2015].

Таким образом, под лексической полисемией в данной работе понимается наличие у лексической единицы более одного набора семантических признаков, которые соотносятся в человеческом мышлении с различными предметами или явлениями действительности.

Определение границ значений полисемантических слов называется филиацией значений. В ходе филиации устанавливаются дискретные значения – лексико-семантические варианты (ЛСВ). Ю. Д. Апресян предложил выделять ЛСВ через анализ сочетаемости слов с разными классами понятий и сопоставление с регулярными деривационными моделями. Например, в предложениях «ломать дверь» и «ломать характер» реализуются два разных ЛСВ, так как дверь относится к физическим объектам, а характер – к абстрактным понятиям. Также необходимо распределять значения слов на основе устойчивых деривационных механизмов. Данная модель предполагает наличие ядерного значения, от которого посредством метонимического и метафорического переносов в виде радиальных или цепочечных связей возникают производные значения, например, «нос» в словосочетании «нос корабля» является производным от корневого ЛСВ «нос человека» [Апресян, 1995, с. 110]. Теория о ЛСВ была уточнена Н. З. Котеловой, согласно которой самостоятельное значение слова должно обладать уникальной синтагматической сочетаемостью и занимать особое положение в парадигматических рядах, представляющих собой регулярные оппозиции, например, синонимов и антонимов [Котелова, 1975]. Дальнейшее развитие идея о лексических парадигмах получила в работах В. В. Морковкина. Именно на основе данного фактора построены идеографические словари [Морковкин, 1977]. Однако сторонники такой модели допускают определенный синкетизм значений [Апресян, 1995]. Так, языковед Д. Н. Шмелев отмечал, что в разных

¹Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004.

²Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 374-375.

лексикографических источниках подразделяют значения одних и тех же слов по-разному, размытый характер границ значений он называет семантической диффузностью [Шмелев, 2017]. Лингвисты И. Фалкум и А. Висенте указывают на то, что границы между значениями могут быть размыты и непосредственно в речи. Так, в следующем примере лексема «book» (книга) указывает одновременно и на физический объект, и на литературное произведение: «*that book with the gorgeous cover is really good*» / «*Та книга с прекрасной обложкой – действительно очень хорошая*» [Falkum, 2015, с. 17]. Ю.Д. Апресян заключает, что подобные примеры «не подрывают принципа дискретной подачи значений слова, хотя необходимость отразить их в толковом словаре и ставит перед лексикографом ряд серьезных задач, в частности, задачу описания условий синкетризации значений многозначных слов» [Апресян, 1995, с. 181].

Концепция лексико-семантических вариантов имеет множество альтернатив. Так, еще А.А. Потебня утверждал, что каждое новое употребление слова индивидом является уникальным значением, но семантический признак, которыйложен в основу соответствия звуковой формы и смысла слова, всегда сохраняется [Потебня, 2025]. Подобные идеи широко распространены в зарубежной лингвистике. И. Л. Фалкум [Falkum, 2015] подвергает сомнению существование готовых вариантов значений в сознании человека, но не отрицает саму многозначность как способность слова к модификации смыслов посредством контекста. Э.Борг рассматривает данную способность лексических единиц как результат прагматической интерпретации, а значение слова, с точки зрения ученого, ограничивается сферой семантики и потому является недискретным, что фактически отрицает многозначность [Borg, 2004]. В таком случае можно говорить о семантическом инварианте – наборе значимых признаков, общим для всех потенциальных значений [Песина, 2020].

Существует и практический подход к определению полисемии, в котором она выделяется на основе хранения значений в ментальном лексиконе человека: если лексема зафиксирована в понятийном аппарате человека в виде множества элементов, она полисемантична, в ином случае – моносемантична [Brown, 2008]. Это позволяет закрепить за полисемией объективные показатели в противовес личным предпочтениям сторонников той или иной теории.

Таким образом, существуют два противоположных положения о полисемии: 1) полисемия существует, и значение слова состоит из ЛСВ; 2) полисемии не существует, а значение может быть

представлено в виде семантического инварианта. При этом данные модели репрезентации значений соответствуют двум возможным вариантам хранения семантики в ментальном лексиконе, что должно позволить установить соответствие полисемантической и инвариантной моделей. Однако это также позволяет предположить, что статус слова как однозначного или многозначного определяется субъективным восприятием индивида. Рассмотрение полисемии не как факта, который может быть эмпирически установлен, а как одной из возможных интерпретаций значения лексемы носителями языка, является оригинальной гипотезой данного исследования, так как подобное предположение исследует важное свойство рассматриваемого явления, которое не отрицает существования самой полисемии, но позволяет установить соотношение между двумя ключевыми положениями о ее природе.

АНАЛИЗ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

Одним из источников семантического анализа выступают словарные дефиниции. Для немецкого языка самыми авторитетными, используемыми как профессиональными лингвистами, так и рядовыми пользователями, являются толковые онлайн-словари *Duden*¹, *DWDS*² и *Wahrig*³, составляемые с опорой на данные сбалансированных лингвистических корпусов, а следовательно, отображают как устаревшие значения, так и современные, в том числе совсем новые. Важно, что выбранные словари представляют значение полисемантов в виде иерархического списка из ЛСВ подобно модели значений Ю. Д. Апресяна. Все три словаря выделяют значения на основе контекстуального употребления лексем в корпусах текстов. Материалом данного этапа выступают словарные статьи девяти лексем: Sonne, Stern, Erde, Wasser, Sturm, Stein, Grund, Land и Regen. Данное число лексем необходимо для показательных количественных результатов. Слова принадлежат тематической группе природных объектов и явлений и входят в число 3 тыс. самых встречаемых лексических единиц в частотном списке «A Frequency Dictionary of German»⁴.

В первую очередь в ходе анализа определялось количество выделяемых значений в разных источниках у каждой лексемы. Обработанные данные представлены ниже (см. табл. 1):

¹URL: https://www.duden.de/ueber_duden/Partner (дата обращения: 30.07.2025).

²URL: <https://www.dwds.de/d/wdw> (дата обращения: 30.07.2025).

³URL: <https://www.dwds.de/d/wb-dwdswb> (дата обращения: 30.07.2025).

⁴Randall L. J. A Frequency Dictionary of German. Abingdon, New York: Routledge, 2006.

Таблица 1

РАЗЛИЧИЯ В КОЛИЧЕСТВЕ ЗНАЧЕНИЙ, РЕГИСТРИРУЕМЫХ СЛОВАРЯМИ

	Sonne	Stern	Erde	Wasser	Sturm	Stein	Grund	Land	Regen
Duden	3	5	6	4	5	9	5	5	2
DWDS	3	6	6	4	6	5	6	5	1
Wahrig	3	9	5	5	5	7	11	6	2

Из приведенных данных следует, что количество выделяемых значений в разных источниках не совпадает для восьми из девяти лексем, что говорит о неявных границах между значениями. Более того, в случае *Regen* словарь DWDS указывает одно значение лексемы, т. е. относит ее к категории однозначных слов, в то время как словари *Duden* и *Wahrig* описывают по два значения, относя ее к категории многозначных.

Описание одного и того же слова в приведенных словарях отличается не только в аспекте количества значений, но и в семантическом наполнении. Например, DWDS не выделяет у лексемы *Stern* (звезда) значения «*Blesse (des Pferdes)*» – «небольшое пятно белой шерсти (на лбу лошади)», хотя в двух других источниках это значение присутствует. Таким образом, несмотря на общее количество выделяемых значений данной единицы в разных словарях, содержание этих значений не совпадает.

Важную роль играют грамматические пометы. Так, разным значениям слова *Wasser* соответствуют разные формы множественного числа, либо

отсутствие таковых, что указывает на определенную степень грамматикализации значений.

Таким образом, проведенный анализ словарных дефиниций выявил субъективизм составителей словарей немецкого языка в подходе к филиации значений и позволяет сделать вывод, что один и тот же языковой знак может квалифицироваться разными носителями либо как полисемант, либо как моносема.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИНВАРИАНТОВ

Следующий этап исследования заключался в составлении лексических инвариантов для девяти описанных выше лексем. Методологическим основанием этой работы послужили идеи С. А. Песиной [Песина, Калугина, 2014; Песина, Латушкина, 2014] о выделении общего значения, которое обязательно включает в себя необходимые для сигнификации производных значений семы.

В соответствии с данным подходом общее значение выводилось путем анализа всех представленных в словарях значений одной лексемы (так как в них содержатся готовые ЛСВ, многие из которых являются периферийными и узконаправленными) и их связей относительно деривационной модели. Общим значением считается то, от которого путем метафорического или метонимического переноса происходят производные значения.

Для лексемы *Stern* была построена следующая деривационная цепочка (см. рис. 1):

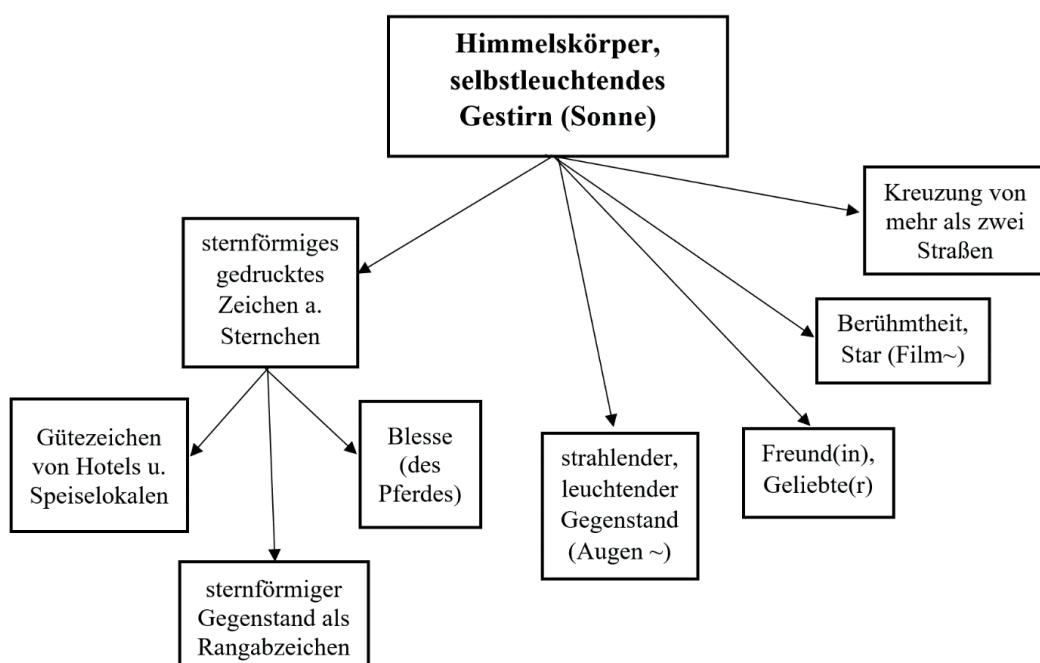
Рис. 1. Цепочка семантической деривации для лексемы *Stern*

Рисунок 1 отображает деривационную цепочку девяти значений лексемы *Stern* в словаре *Wahrig*, одно из которых – «Himmelskörper, selbstleuchtendes Gestirn (Sonne)» – было определено как исходное. Прочие значения квалифицируются как вторичные. Построение аналогичных схем для слова *Stern* на базе описаний в двух других словарях – *DWDS* и *Duden* – определило следующие общие значения соответственно:

- mit Ausnahme des Mondes und der Sonne: (mit bloßem Auge am Nachthimmel erkennbarer) Himmelskörper
- als silbrig weißer, funkender Punkt besonders am nächtlichen Himmel sichtbares Gestirn

Объединение этих формулировок привело к дефиниции инварианта:

- selbstleuchtender Gegenstand mit Strahlen, der am Nachthimmel erkennbar ist.

При составлении инварианта необходимо учитывать все семы, служащие основой для метафорических или метонимических переносов в производных значениях. Например, в приведенном примере инварианта фрагмент *mit Strahlen* связан с метафорическими значениями, сопряженными с формой звезды, а *erkennbar* закрывает область метафорических переносов на основе видимости / «видности», узнаваемости объектов.

Остальные лексемы также были проанализированы по описанной выше методике с целью определения их лексических инвариантов. Объем статьи не позволяет подробно описать процесс их составления, поэтому ниже представлены исключительно конечные формы:

- Sonne – gelber oder glutroter, kugelförmiger Himmelskörper, um den sich die Erde und andere Planeten unseres Sternsystems drehen, und die diese Planeten erleuchtet und erwärmt.
- Erde – Gemisch aus organischen und anorganischen Stoffen, das festen Boden unseres Planeten gestaltet.
- Wasser – flüssiger Stoff, aus dem Meere, Seen und Flüsse bestehen.
- Sturm – heftiger, starker Wind.
- Grund – Fundament; etwas, worauf sich irgend etwas basiert.
- Stein – fester mineralischer Stoff, aus dem Felsen bestehen, und den man beim Bauen nützt.
- Land – nicht mit Wasser bedeckte Gegend des Erdbodens.

Лексические инварианты, выявленные в результате анализа, представляют собой набор семантических признаков, которые в полной мере проявляются в основном значении и выборочно – во всех производных.

Возможность сведения множества значений к одному общему является еще одним вызовом для традиционного понимания явления полисемии. Результаты эксперимента показывают, что образование переносных значений слова представляет собой разновидность актуализации его семантики, при которой происходит отсев части сем. Это означает, что наличие переносных значений не может служить надежным доказательством многозначности слова, иначе таковой следовало бы признать едва ли не каждую лексическую единицу, ведь представленные механизмы деривации могут быть перенесены на лексемы, традиционно считающиеся однозначными, например, слово «папоротник» очевидно может использоваться по отношению к «изображению папоротника» или к «зарослям папоротника».

ПОЛИСЕМИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗИКА

Следующим этапом исследования стало анкетирование, которое позволило выяснить, как носители языка представляют значения слов и в каком виде эти значения хранятся в ментальном лексиконе.

В опросе участникам предлагалось выбрать, какой вид интерпретации значений соответствует их представлениям. Каждый из 8 вопросов анкеты, соответствующих описанными выше лексемам, имел три варианта ответа. Первым вариантом ответа служили дефиниции из словаря *Wahrig*, которые интерпретировали лексемы как полисемантические единицы. Второй вариант содержал указанные выше инварианты. Третья опция предполагала, что участники дадут собственную дефиницию, либо прокомментируют предложенные варианты ответа.

Было опрошено 63 совершеннолетних носителей немецкого языка. Данные возрастные ограничения призваны исключить информантов с несформировавшейся концептуальной картиной мира. В то же время из исследования были исключены лингвисты, так как их ответы потенциально могли сводиться к широко распространенным в лингвистике моделям, которых они сами придерживаются. Общий объем выборки составил 504 ответа (63 респондента / 8 лексем). Количественный анализ полученных данных позволил установить, что 268 ответов (53,17 %)

соответствуют многозначной модели представления лексем, в то время как 236 ответов (46,83 %) соответствуют модели однозначной. Приблизительно паритетное распределение ответов явно указывает на актуальность проблемы нечеткости семантических границ между полисемией и моносемией (см. табл. 2):

Таблица 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ЛЕКСЕМАМ

	Sonne	Stern	Erde	Wasser	Sturm	Grund	Stein	Land
Полисемантическое представление	32	29	47	32	19	34	23	52
Моносемантическое представление	31	34	16	31	44	29	40	11

В ходе проведения данного эксперимента было установлено, что три из восьми исследуемых лексем были признаны большинством опрошенных носителей языка моносемными. При этом лексема *Sturm* была идентифицирована респондентами как однозначная более чем в два раза чаще, чем как многозначная. Таким образом, лексические единицы, представленные в авторитетных немецких словарях в виде полисемантических единиц, в представлении значительного количества носителей являются моносемантическими. Данный результат, во-первых, ставит под сомнение релевантность дефиниций, представленных в словарях, а во-вторых, свидетельствует о неизбежной субъективности при категоризации лексем как моно- или полисемных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование обосновывает феноменологические проблемы явления полисемии. Многоуровневое исследование позволяет заключить: между отдельными значениями многозначного слова невозможно провести объективную границу. Факт того, что отдельные значения многозначного слова не обладают четкими границами, ставит под вопрос и объективность самой многозначности этого слова. Выделяемые в словарях значения можно привести к одному общему, которое будет содержать необходимый для актуализации всех потенциальных значений набор семантических признаков, что еще раз требует пересмотра понятия полисемии и уточнения критерии к выделяемым значениям полисеманта. Анализ словарных статей и опрос носителей немецкого языка показал, что они не едины во мнении, какие слова являются многозначными, а какие однозначными.

Изложенные выше аргументы и анализ предоставляют достаточные основания для подтверждения исходной гипотезы исследования. Статус слова как однозначного или многозначного определяется субъективным восприятием индивида, что не отрицает существования полисемии, но позволяет рассматривать ее как потенциально возможный вариант интерпретации семантики слова, альтернативу которому составляет инвариантный подход.

Полученные данные указывают на высокую актуальность теории инвариантности семантики, которая может быть применена для организации дефиниций в словарях и в лингводидактических целях. Это однозначно может упростить процесс семантизации для многих пользователей, которые в ином случае не улавливают общего компонента в намеренно дискретизированных значениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Денисова Г. В., Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Амбисемия в переводе экологического лексикона (на материале немецкоязычного газетного дискурса 2023–2024 гг.) // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 4. С. 67–78. DOI 10.18721/IHSS.15405.
2. Yae J. H. et al. Leveraging large language models for word sense disambiguation / Yae J. H., Skelly N. C., Ranly N. C., LaCasse P. M. // *Neural Computing and Applications*. 2024. No. 37. P. 4093–4110.
3. L'Homme M.-C. Seven Good Reasons for a Better Account of Fine-grained Polysemy in Terminological Resources // *Terminologija*. 2024. No. 31. P. 6–23.
4. Архипова С. В. Проблема значения слова в лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. Т. 2. № 11. С. 15–18.
5. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. М., Берлин: Директ-Медиа, 2015.

6. Апресян Ю. Д. Избранные труды. 2-е изд. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика.
7. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость: (к формализации в языкоzнании). Л.: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1975.
8. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики. М.: Изд. Моск. ун-та, 1977.
9. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: URSS, 2017.
10. Falkum I. L. Polysemy: Current perspectives and approaches // Lingua. 2015. No. 157. P. 1–16.
11. Потебня А. А. Мысль и язык. Избранные работы М.: Юрайт, 2025.
12. Borg E. Minimal semantics. Oxford: Clarendon Press, 2004.
13. Песина С. В. Понятие «семантический инвариант» в ряду когнитивных терминов // Дискурс. 2020. № 6 (2). С. 125–133.
14. Brown S. W. Polysemy in the Mental Lexicon // Colorado Research in Linguistics. 2008. Vol. 21.
15. Песина С. А., Калугина О. Б. Составление толкового словаря на основе теории инвариантов // Достижения вузовской науки. 2014. № 9. С. 145–150.
16. Песина С. А., Латушкина О. Л. Лексический инвариант как способ организации словарной статьи // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 308–310.

REFERENCES

1. Denissova, G. V., Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Ambisemia in the translation of ecological lexicon (based on the material of German-language newspaper discourse 2023–2024). *Terra Linguistica*, 15(4), 67–78. DOI 10.18721/JHSS.15405. (In Russ.)
2. Yae, J. H., Skelly, N. C., Ranly, N. C., LaCasse, P. M. (2024). Yae, J. H., Leveraging large language models for word sense disambiguation. *Neural Computing and Applications*, 37, 4093–4110.
3. L'Homme, M.-C. (2024). Seven Good Reasons for a Better Account of Fine-grained Polysemy in Terminological Resources. *Terminologija*, 31, 6–23.
4. Arhipova, S. V. (2013). Problema znacheniya slova v lingvistike = The problem of word meaning in linguistics. Current issues in the humanities and natural sciences, 2(11), 15–18. (In Russ.)
5. Sternin, I. A. (2015). Leksicheskoe znachenie slova v rechi = Lexical meaning of a word in speech. Moscow, Berlin: Direkt-Media. (In Russ.)
6. Apresyan, Y. D. (1995). Izbrannye trudy = Selected Works (vol. I. Lexical Semantics). 2nd ed. Moscow: Vostochnaya Literatura, RAS. (In Russ.)
7. Kotelova, N. Z. (1975). Znachenie slova i ego sochetaemost': (k formalizacii v yazykoznanii) = Meaning of the word and its compatibility: (towards formalization in linguistics). Leningrad: Academy of Sciences of USSR, Institute of the Russian Language. (In Russ.)
8. Morkovkin, V. V. (1977). Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki = Experience of ideographic description of vocabulary. Moscow: Moscow University Publ. (In Russ.)
9. Shmelev, D. N. (2017). Problemy semanticheskogo analiza leksiki = Issues of semantics analysis of vocabulary. Moscow: URSS. (In Russ.)
10. Falkum, I. L. (2015). Polysemy: Current perspectives and approaches. *Lingua*, 157, 1–16.
11. Potebnya, A. A. (2025). Mysl' i yazyk. Izbrannye raboty = Thought and language. Selected works. Moscow: Yurait. (In Russ.)
12. Borg, E. (2004). Minimal semantics. Oxford: Clarendon Press, 2004.
13. Pesina, S. A. (2020). Ponyatie “semanticheskij invariant” v ryadu kognitivnykh terminov = The Concept “Semantic Invariant” as a Cognitive Term. *Discourse*, 6(2), 125–133. DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-2-125-133. (In Russ.)
14. Brown, S. W. (2008). Polysemy in the Mental Lexicon. *Colorado Research in Linguistics*, 21. DOI 10.25810/s1d0-gj21.
15. Pesina, S. A., Kalugina, O. B. (2014). Sostavlenie tolkovogo slovarya na osnove teorii invariantov = Compilation of an explanatory dictionary based on the theory of invariants. *Achievements of university science*, 9, 145–150.
16. Pesina, S. A., Latushkina, O. L. (2014). Leksicheskij invariant kak sposob organizacii slovornoj stat'i = Lexical invariant as a way of organizing a dictionary entry. *Problems of history, philology, culture*, 3(45), 308–310.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лузянин Вадим Витальевич

преподаватель кафедры немецкого и французского языков
Петрозаводского государственного университета

Котюрова Ирина Аврамовна

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой немецкого и французского языков
Петрозаводского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Luzyanin Vadim Vitalievich

Lecturer
at the Department of German and French Languages
Petrozavodsk State University

Kotyurova Irina Avramovna

PhD in Philology, Associate Professor
Head of the Department of German and French Languages
Petrozavodsk State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.08.2025
19.09.2025
06.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication